

ПОД СОВЕЗАНИЕМ ДРАКОНА

ЕЛЕНА ЛОВИНА

ЗАГАДАТЬ ДРАКОНА

АНИМЕЕ МИРЫ ГРОМ

Елена Ловина

Загадать дракона

<https://litres.ru/74221798>

Аннотация

Сегодня у всех моих друзей исполнилось их заветное желание, и именно поэтому на общей новогодней вечеринке они не появились. А я одна среди незнакомых людей, да еще в костюме Снегурочки. И чем я хуже? Тоже хочу исполнения желания! А загадаю лучше того, что все мои желания исполнит. Хочу дракона! Ой, мужчина, а что это вы побледнели и закашлялись? Я ведь не вас загадала...вроде.

Содержание

1. Новогодняя подстава	4
2. Почему не пришел ты?	10
3. У кого что	14
4. Ёлка	19
5. Чужой праздник	25
6. Желание	30
7. Уникальные двери	35
8. Фейерверк	41
9. Приглашение	48
10. Условия визита	53
11. Визит	58
Конец ознакомительного фрагмента.	59

1. Новогодняя подстава

Puma

Снег все не шел, хотя небо почти опустилось на землю и усиленно делало вид, что вот-вот расщедрится на долгожданный снегопад. В темных, почти грозовых шапках чудился рык дракона и его стремительно несущийся к городу силуэт. Символ грядущего года мчится к нам на своих стремительных крыльях.

Моргнула, и все пропало. Привидится же такое. Может, дойдет до того, что я и желание на снежинках начну загадывать? Предположение вызвало улыбку, с которой я и переступила порог ресторана. В холле везде игрушки, мишура, огоньки, а за дверью особенно тревожно завыл ветер, заставив вздрогнуть, а на ум снова пришло сравнение с рыком дракона. Мысленно хихикнула, потому что с живым драконом встретиться будет не то чтобы не весело, но, судя по нашим легендам, приятно исключительно дракону.

– Добрый вечер, – я поздоровалась с администратором вполне дружелюбно и радостно, новогодний вечер, все-таки, но её лицо в ответ выдавало какую-то подставу – она с испугом смотрела на мой наряд.

– Вы, наверное, ошиблись, – немного неуверенно начала

девушка за стойкой, но уже через секунду взяла себя в руки: губы поджала, подбородок вздернула, плечи распрямила – по глазам видно, что готова к бою. – На сегодняшний вечер у нас работают Снежана и Игорь Петрович, и они уже переодеваются.

– Девушка, вы ошиблись, – я продолжала улыбаться, потому что ситуация действительно забавная, ведь, судя по реакции администраторши, я пришла первой из нашего коллектива новогодних персонажей, хотя по времени – безбожно опоздала. – У нас с друзьями заказан столик на фамилию Майорская.

Девушка выдохнула с облегчением и расплылась в приторной улыбке, и, судя по этой улыбке, мне пора насторожиться – впереди точно подстава.

– Да, конечно, почти все уже подошли – остались только вы и ещё один человек. Кирилл, проводи, пожалуйста, девушку за столик номер четырнадцать.

Как говорила Катька три месяца назад, когда нам выдали номер столика, в этом кафе довольно суеверный хозяин, и у них нет столика номер тринадцать – есть двенадцать и четырнадцать. Понятно, какую цифру не прилепи к тринадцатому номеру, а сути это не изменит – неприятности притягиваются туда, где их ожидают.

Я шла по залу за официантом, а меня сопровождали улюлюканье, приглашение за столики и поздравления с Новым годом. А ещё за одним столом мне дружно кричали, как на

детском утреннике: "Сне-гу-роч-ка! Сне-гу-роч-ка! "

Ну Ксю, ну погоди – дойду я до тебя и посмотрю на твоё лицо. Если мне не изменяет память, то твой костюм Снегурочки как минимум на метр короче моего – вот тебе, наверное, пришлось выслушать приглашения поэротичнее. И ведь это она уговорила всех девушек нарядиться на Новогодний вечер в костюмы Снегурочек, а мужчин – в Дедов Морозов. И только Витька Газ отстоял костюм снеговика, заявив жене Ваське, что в противном случае наденет костюм зайчика...из Плейбоя.

За столом сидели семь человек. Семь совершенно незнакомых мне человек.

– Эээ, – я повернулась к официанту с заявлением, что он ошибся, но тот невозмутимо достал блокнот и принялся перечислять.

– Ксения и Матвей Павловы, – кивок на двух жеманных блондинок с одинаковыми накачанными губами и ресницами-опахалами. Обе девицы были одеты в короткие золотые платья и посматривали друг на друга весьма неприязненно.

– Я – Дарина, а это, – кивок в сторону второй блондинки, – Эмиииилия.

Протяжно так "Эмиииилия", словно от количества произнесённых "и" блондинка станет брюнеткой в блеклом платье и вообще поменяет дислокацию, например, на бар "У Рябушки", что на другом конце города.

– Павел Русный, – вместо поджарого накачанного Паш-

ки сидел упитанный мужчина с весёлыми голубыми глазами, небольшой бородкой а-ля эспаньолка и пивным животом. Выглядел "Павел" этакой сдобной булочкой наравне с той женщиной, что уже во всю ела салат, нарезку, подкладывала тоже самое соседу "Паше" и пила уже третью порцию горячительного с перцем на этикетке.

– Я вместо Макарушки, – пропела дама, между салатом и напитком.

Так, ясно, эта – МакарОшкин главбух – ну хоть её я знаю чуть ли не как родную, потому что каждое наше застолье Макар Платов заканчивает жалобами на нежное "Макарушка, сладкий наш, ты сумму овернайта отнёс генеральному?" Сам виноват: отказался в своё время от должности, а потом получил вот это ярмо на собственную шею бухгалтера и нашу любимую кличку "сладкий наш".

– Макарушка заболел? – спросила на всякий случай, чтобы знать предварительные отмазы друга.

– Макарушка закобелил, – припечатал главбухша, подливая напиток с перчиком соседу с пивным животиком – тот, кстати, ни от чего не отказывался и ел как не в себя. – У Марьянки из красок муж на рыбалку укатил, так она решила в отрыв пойти.

М-да, похоже, "нашему сладенькому" после праздников перемоют все косточки, если раньше их не переломает муж-рыбак.

Рядом с главбухшей с другой стороны сидел парень лет

четырнадцать, по крайней мере на вид, и с энтузиазмом поглощал напиток с двойным перчиком на этикетке. На мои округлившиеся от удивления глаза главбухша милостиво махнула рукой в сторону парня:

– Ему можно – мы у него паспорт проверили. Кстати, Макарушка не говорил, что у вашего Вадюши такой взрослый сын, – и такая скорбь в голосе, словно сам факт взрослого сына перевернул с ног на голову все мировоззрение дамы.

Я с сомнением посмотрела на парня – Гарри Поттер в подростковом возрасте. Если вспомнить, где работает Вадик, то могло оказаться, что паспорт поддельный, а юный гений IT врет про возраст. Остается надеяться на благоразумие Вадика, что он действительно отправил вместо себя совершеннолетнего стажера-студента, а не ученика старших классов.

– Не беспокойся, – «подросток» улыбнулся, став при этом еще моложе – лет на тринадцать, – подмигнул и опрокинул в себя содержимое отнюдь не наперстка, и добавил, – шеф велел передать, что его заказчик сманил на корпоративную вечеринку для подписания договора.

На языке Вадика это означало, что директор обучающего центра, где работал один из не пришедших на вечеринку друзей, все же привел угрозу в действие и начал лишать премии тех, кто был замечен в несоблюдении корпоративной этики. Походу, чтобы не лишиться существенной прибавки в конце года, Вадик выбрал новогодний корпоратив на фирме.

А что ж тогда случилось с остальными друзьями?

Вот ведь подстава!

Дорогие друзья! Добро пожаловать в мою новогоднюю новинку. Будет весело, любопытно, нежно, местами будут встречаться горячие драконы и смущающиеся Снегурочки.

2. Почему не пришел ты?

Рита

– Рита, мне Саня предложение сделал! – пищала восторгом в трубку Катька, объясняя свое отсутствие на новогодней вечеринке. – Мы заявление через Госуслуги подали, представь! А сейчас мы куда-то летим, но там обязательно будет тепло и море!

Так, на Катьку обижаться нельзя – она этого предложения два года ждала, потом поругалась с Сашкой и в пику ему организовала весь наш сегодняшний слет – три месяца всех обхаживала и следила, чтобы никто не слился в процессе ожидания. И тут такое. По крайней мере не удивительно, что все остальные так легко смогли отморозиться – главная церберша вечеринки отпустила вожжи и кнут.

– Вечер добрый, я вместо Виктора Газова, – проговорил приятный мужской голос с хрипотцой, и я отвлеклась от телефона.

Мама дорогая. Нет, не то. МАМА ДОРОГАЯ, ААААХ!

Такие экземпляры просто не могут ходить на новогодние вечеринки просто так, да еще одни – я специально оглядела пространство за его спиной и никакого прицепчика, который бы обозначал, что территория занята, не обнаружила.

Даже чуть дальше в проходе и у лестницы не обнаружила семяющей блондинистой-брюнетистой модели в платье серебристой селедки.

Он был высоким и широкоплечим брюнетом с черными бездонным взглядом и легкой небритостью на щеках, от которой прямо мурашки побежали, стоило представить, что к этой щетине можно прикоснуться. Интересно, он колючий или мягкий?

– А почему вы не в костюме Деда Мороза? – капризно надула губки Эмиииилия, а затем неприлично ткнула в меня пальцем. – У нас что, только Снегурочка будет и Зорро?

«Четырнадцатилетний» студент прыснул со смеху и тут же, схватив красную салфетку со стола и проковыряв в ней дырки, наклепил на лицо, словно это маска. Бедные Бандерас и Мейер – им, наверное, икнулось неожиданно.

Но, к слову, мужчина действительно был одет необычно: темно-синяя кожаная куртка с золотыми наплечниками, а поверх такой же темный плащ с красным подбоем, вместо ремня – широкая перевязь из нескольких ремней, отделанных металлическими вставками.

За столом тут же наперебой принялись перечислять варианты, кем нарядился незнакомец, пришедший вместо Вити, и как-то неожиданно очередь высказаться дошла и до меня, хотя я до этого полчаса невежливо набивала сообщения всем тем, кто просто обязан был сидеть за этим столом, а сейчас так же невежливо паялилась на незнакомца. Я заметила, что

за столом стало совсем тихо, и только тогда отлипла взглядом от крепкой фигуры и темной щетины и перевела взгляд на своих соседей. Что там за вопрос был?

– Я так подозреваю, что вы – дракон, – я теперь могла бессовестно и безнаказанно осмотреть незнакомца и даже улыбнуться во все лицо, заметив, как удивленно вскинулась черная густая бровь над мерцающим от искусственного освещения глазом. – Только вам ящика не хватает для завершения картины.

– Какого ящика? – тут уже не у одного незнакомца лицо вытянулось – все за столом заинтересовались.

– С шоколадными монетами – они как раз сойдут за соколовище, которое дракон тщательно охраняет.

– А почему дракон-то? – спросил мужчина с пивным животиком, который вместо Паши.

– Так год дракона же, – я пожала плечами и вышла из-за стола, извинившись, так как в этот момент позвонил Паша.

– Ритка, ты предупреди всех, что меня не будет, – каким-то заговорщицким шёпотом вещал Пашка словно из колодца. – Я Вадику звонил, а он недоступен, и Макарошка тоже. Что там у вас – веселье в самом разгаре? Вы там не обижайте Будвайзера – он парень хороший, правда на диете.

Я высунула голову из-за колонны, за которую отошла, чтобы поговорить с Пашкой – Будвайзер (меня чуть не порвало от сдерживаемого хихиканья) в один укус употребил бутерброд с мясной нарезкой и тут же потянулся за корзиночкой

с маслом и икрой, а на тарелке у него уже находились три вида салата.

– Ты с него денег-то взял за свое место? – уточнила у друга, когда заметила, как официант Кирилл принес тот самый напиток, который Пашка обещал открыть исключительно на этой вечеринке, чтобы мы, необразованные люди, почувствовали разницу между Дьюти-Фри и настоящей Шотландией.

– Мы потом сочтемся, Ритк, не переживай.

– Может, скажешь, в какой трубе ты решил встретить сегодняшний вечер? – я не спешила пугать друга безмерным аппетитом его дублера – этот только ел, а вот на бутылку уже пускали слюни все, кто сидел за столом, за исключением «дракона» – этот, почему-то хмуро смотрел в мою сторону, не обращая внимания на двух золотистых близняшек, что чуть ли не выпрыгивали из своих декольте в сторону «дракона».

– Как ты догадалась? Я на фирме выиграл билет на полет в аэротрубе и на воздушном шаре, только он на сегодня выписан. Ты ж знаешь – я об этом мечтал целый год.

Если вспомнить, сколько раз мы дарили Пашке сертификаты на эти полеты, и сколько раз он на них не попадал по разным совершенно нелепым причинам, то Пашку понять можно. Да каждый из нас уже побывал в этой трубе благодаря Пашкиной невезучести. Будем надеяться, что в этот раз ничего непредвиденного не случится.

3. У кого что

Рита

Когда я вернулась, за столом бодренько обсуждали, какого цвета должен быть дракон в грядущем году. От вариантов у незнакомца вытягивалось лицо и нервно дергалась бровь, но, что примечательно, он продолжал сидеть и при этом рядом с моим стулом. Ох, как мне подфартило – даже грусть прошла.

– О чем вы так вздыхали, пока шли к столу? – голос у незнакомца был такой приятный, что хотелось слушать и слушать.

– У всех моих друзей сегодня, похоже, случился коллективный катарсис – у них исполнились самые сокровенные желания.

Помимо Катьки и Пашки мне написали Ксюша с Матвеем – у них неожиданно отошли воды (да-да, не у Ксюши, а у «них», чем Матвей, похоже, очень гордился), и теперь парочка шумно дышала по программе и сводила с ума коллектив какого-то роддома с требованием повременить рождение наследника, так как по их планам мальчик должен был родиться пятого января. При всех несостыковках с планом, чета Павловых определенно получила исполнение своего желания.

Вадик просто прислал фото конверта, в котором лежала годовая премия. За такой конверт я бы не только сегодняш- ний вечер пропустила, но и сам Новый год, Рождество и день рождения.

Макарошке сейчас звонить не стоит, а то мало ли... , а вот чета Газовых прислала вместо себя «дракона» и какую-то неунывающую героиню любовного сериала, которая из Золушки перешагнула в Принцессу. Наша дама, похоже, при- была из латинской версии и пока только в костюме Золушки: драные майка и джинсы, бейсболка задом-наперед и повадки того парня, который в доску свой. Но, заметьте, Золушка по- висла на самом хорошо-упакованном экземпляре за нашим столом – на Катькином двоюродном (или троюродном?) бра- те, обеспеченном молодом бизнесмене, которого могло при- гнать в нашу компанию только дуло пистолета, приставлен- ное ко лбу Катькиной рукой.

Кстати, Газовы до сих пор так и не отписались, что их спо- двигло бросить данный вечер, который они три месяца отра- батывали у всех четверых родителей по очереди.

– Не думаю, что Виктор так уж хотел то, что на него сва- лилось.

– Вы ведь должны все знать! – я встрепенулась, готовая пытать «дракона», который так и не представился, хотя все за столом это сделали и не один раз, пока я отлучалась за колонну поговорить с очередным не пришедшим на вечер другом.

– Виктор вам сам все расскажет минут через пять, – улыбнулся мужчина, и я неожиданно не испытала трепета при взгляде на него – сразу эстетический оргазм и кома. – Но сначала поговорите с его супругой.

Кивок на мой телефон, который беспрерывно вибрировал в руке, семафоря всеми цветами радуги, а на экране высвечивалось фото накрашенного глаза с зеленым зрачком. Хм, действительно, Васька. Как он догадался, ведь глаз на экране даже не Васькин, а уж подпись «Осторожно, обезьянки» вообще никак с подружкой не ассоциируется...ну, у всех, кроме меня.

– Вася, почему не в общий чат? Стыдно, что не пришли? – начала я сразу с наезда, потому что иначе меня просто погребет под рассказами, как старший съел жвачку, средний засунул в нос арахис, пятый раз подряд, а младший уделал все памперсы, и теперь в квартире нет ничего на замену, а ему скоро кушать.

– Представляешь, Витька свалился с лестницы, – ничуть не смутилась Вася, – и сломал ногу.

Ох, ничего себе! Мой боевой настрой голубя, решившего украсить все памятники в окрестностях, немного подувял.

– Сочувствую, чем помочь?

– Не вздумай! – слышу слишком радостный голос подруги. – Он теперь дома с гипсом и детьми, но я же не могу оставить его одного с такими трудностями.

Хм, кажется, если не Витькино желание, но как минимум

Васькино исполнилось и даже с лихвой – подруга давно мечтала усадить мужа дома, чтобы он хоть немного на себе почувствовал, как складывается день «неработающей матери троих детей, когда она постоянно дома».

Я покосилась на соседа-«дракона», который на последней фразе подруги так многозначительно хмыкнул, словно слышал весь разговор, а самое главное, понимал весь тот подтекст, что вкладывала Васька в каждое слово. Но ведь не мог же – я разговаривать ушла опять за колонну.

– Вась, а вы кого к нашему столу отправили вместо себя?

– Лидку из транспортного уговорила, только пообещав, что будет рекламный продюсер, – призналась Васька в крупном вранье, которое неожиданно оказалось близко к правде. – Но ведь Катька наша недалеко ушла от этого.

– Скорее, еще не дошла, – хохотнула, вспомнив, как настоящий продюсер сидел, словно кол проглотил, ошарашенный темпераментом Лидки.

– Не суть. А мужчину Витя, вроде, по делу направил, но я тут пас – ничего толком не смогла расслышать из-за мелких троглодитов!

Ха, Васька пыталась подслушать! Кто бы сомневался.

– А ты знаешь, кто он? – на всякий случай спросила, выглядывая из-за колонны.

– Без понятия, но такой чопорный, словно из Англии девятнадцатого века прибыл.

И вот тут «дракон» повернул голову в мою сторону и скло-

нил ее, словно в поклоне. Ощущение, что он слышал каждое слово в разговоре, усилилось.

4. Ёлка

Рита

– А вот и первый доброволец на участие в конкурсе! – радостно прогрохотало у меня над ухом, и ведущий бодренько поволок меня к елке, не давая опомниться и сбежать. – Да еще и в тематике нашего вечера – почти настоящая Снегурочка! Почти, потому что настоящая прибудет к нам в свое время.

Я строила круглые глаза ведущему, мол, не хочуникуда идти, но тот усиленно делал вид, что не понимает. И только в конце пути, отодвинув за спину микрофон, зашипел:

– Ты ж должна меня понять – сама одна из наших. Публика тут просто тухляк: ни расшевелить с полпинка. Обещаю, после пары конкурсов вообще про тебя забуду.

– Снегурочку зови, кажется, Снежану, – шипела в ответ, пытаясь вытянуть руку из захвата, мысленно проклиная Катку с её идеей в переодевание. – Я в душе не чаю, что вы вообще делаете, чтобы расшевелить публику.

– О, сегодня невероятный вечер, – подскочил неожиданно ведущий и, не отпуская мою руку, кинулся к лестнице, с которой мы только что сами спустились. – У нас сразу два добровольца!

“Дракон” стоял с таким решительным видом, словно собрался меня отбивать с боем, только ведущий оказался проворнее: схватил мужчину за руку и поволок обратно в центр зала к ёлке.

– Но сначала мы познакомимся с нашими участниками! – радостно прокричал ведущий и повернулся ко мне, не отпуская при этом мужчину. – Как ваше имя, милая, очаровательная – мужчина рядом не даст соврать – невероятно обаятельная...

В конце ведущий едва успел проглотить «Снегурочка», потому что сам сказал, что настоящая придет позже, а как меня назвать еще не успел придумать, поэтому делал сейчас поистине театральную паузу, в которую мне надлежало все же назвать себя.

– Рита, – я улыбнулась, заметив на себе заинтересованный взгляд «дракона».

– О, Маргарита, Марго, Королева, Царица, – понесло в неизвестном направлении ведущего, а от каждого произнесенного в мою честь комплимента лицо «дракона» становилось мрачнее. – Поприветствуем Марго! Не слышу аплодисментов!

Что ж, когда я только шла к столу в начале вечера, криков и приветствий было меньше, видимо, все же, отдыхающие приблизились к нужной кондиции.

– Ну а вас как зовут, молодой человек, облаченный столь таинственно и атмосферно?

У мужчины дернулся глаз, но он мужественно произнес в микрофон:

– Дарк.

Мои брови поползли вверх, ведущий хмыкнул мимо микрофона, а женская часть зала заплодировала так интенсивно, словно от силы звука их хлопков зависели итоги предстоящих конкурсов.

– Ну, а первый конкурс у нас будет на знание новогодних песен!

Боже, отключите кто-нибудь микрофон.

– Мы можем незаметно уйти, если пожелаешь, – Дарк оказался рядом со мной, пока ведущий объяснял, в чем состоит суть песенного конкурса и как мы с Дарком должны при этом задействовать зал. Кстати, кажется, «дракон» уже перешел на ты? Споренько.

– Ты отвлечешь зал каким-то невероятным способом? – мне было чертовски приятно слушать этот волнующий голос и осознавать, что меня хотят спасти от «пяти минут позора», как любил говорить Вадик про подобные конкурсы на корпоративах. – С чего вдруг?

– Ты угадала, кто я есть, и теперь я просто обязан исполнить твое желание.

Сказано было на столько серьезно, что мне захотелось прыснуть от смеха – рыцарь прибыл, весь в темном и без коня, но зато целый дракон – сам признался.

– Всего одно? – я сделала вид, что задумалась, а Дарк

вновь серьезно кивнул. – Ну нет, так не интересно и тем более слишком быстро. Пожалуй, я поучаствую.

Думаю, мне показалось, что в глазах Дарка вспыхнули языки пламени. Скорее всего, это игра света. Мне было интересно, на сколько мой «рыцарь» готов окунуться в атмосферу праздника и сколько «минут позора» готов пережить. Нет, это не был какой-то тест, просто меня совершенно не тянуло за стол, где вместо друзей собралась такая разношерстная компания. И не хотелось фантазировать, каким бы выдался вечер, если бы всем друзьям удалось прийти.

Так что я прыгнула в самую гущу событий, развернувшуюся вокруг одной трехметровой елки, и утащила с собой мрачного серьезного «дракона». В какой-то момент меня даже захлестнул азарт – хотелось обогнать, обыграть, уделоть этого мистера безупречность, от одного вида на которого пускали слюни все женщины в зале, поднимались безропотно в конкурсы и с нескрываемым сожалением возвращались на свои места по их окончании. Я могла быть одной из них, но вот удивительно: противостояние сбило с меня невероятный щенячий восторг, который возникал всякий раз, стоило только взглянуть на этого индивида. Я на какое-то время перестала испытывать внутри жаркий трепет и дрожь, словно в ожидании какого-то невероятного события или подарка.

Наши очки суммировались и были наравне, когда в танцевальном конкурсе мы оба неожиданно из соперников превратились в партнеров.

Танец маленьких утят сменялся лебединым озером, а потом канканом, который пришлось танцевать в совершенно неподъемной юбке (раньше мне она казалась воздушной и легкой), и мы впервые за вечер улыбнулись друг другу.

– У тебя невероятная улыбка, – проговорил «дракон», делая ко мне шаг, и мне вновь почудились вспышки пламени в его глазах.

– А у тебя глаза пылают, – ответный комплимент получился топорным, но я ничуть не смутилась, потому что сейчас смущаться предстояло из-за танго, которое резко сменило зажигательную ламбаду (к сожалению, моя длинная юбка сгладила все колыхания моей пятой точки, и мы с «драконом» очутились в хвосте у тех, кто раскрепостился полностью). – С таким взглядом только танго и танцевать.

С таким взглядом, а еще с широкой грудью, к которой он прижал меня при следующих аккордах, с такими крепкими руками, жар от которых даже сквозь ткань на бедре ощущался так, словно юбки и вовсе не было. Боже, спасите меня – я снова поплыла, а так хотелось быть роковой красавицей, перед которой падают мужчины на колени...или просто штабелями. Как в песне...

Теперь он пьяный по твоей вине

Царица, царица

Один лишь взгляд и лютый холод по спине

Он просто не может в тебе не раствориться (Анна

Асти, «Царица»)

5. Чужой праздник

Дарк

Мы не знали друг друга до этого лета

Мы болтались по свету, земле и воде

И совершенно случайно мы взяли билеты

На соседние кресла на большой высоте

Моё сердце остановилось

Моё сердце замерло

Моё сердце остановилось

Моё сердце замерло(Сплин, «Мое сердце»)

После танго заиграла какая-то мелодия, но Рита уже выскользнула из его объятий в сторону выхода, прижимая к уху ненавистный гаджет.

Дарк бы и рад был не подслушивать, но в той какофонии звуков, что царила вокруг, его слух цеплялся за нечто ста-

бильное, спокойное и нежное – голос Риты. А там, на другой стороне трубки приятный мужской голос уговаривал ее покинуть праздник и обещал нечто незабываемое. Фейерверк.

– Вряд ли ты переплунешь Гендальфа с его фейерверком, – голос у девушки нервно дрожал, пытаясь скрыть эмоции, а их там было намешано: возмущение, гнев, тоска, беспокойство. – А обычный я лучше здесь посмотрю – лететь через весь город на твою «эксклюзивную» вечеринку что-то не хочется.

Мужчина в трубке что-то мурлыкал, а Дарк пытался сбросить этот звонок, но что-то видимо не шло – он, итак, уже достаточно долго блокировал звонки Виктора Газова, который с упрямством носорога продолжал названивать. Что он хотел? Наверняка расскажет о своих злоключениях и о том, что отправил Дарка на вечеринку вместо себя, чтобы свести его с Катериной, «девчонкой, которая ништяково украшает елки – хоть на разворот фоткай». То, каким языком была выдана информация, разговор отдельный – Дарк не всегда понимал своего работника – но смысл был понятен: на вечеринке должен был присутствовать дизайнер, который во время предновогоднего ажиотажа, оказался свободен. Дарк был готов лишиться пары зубов, лишь бы заполучить в эти дни хоть какого-то дизайнера, способного нарядить елку, но все были безнадежно заняты. И даже этот, вернее, эта. Впереди маячило следующий год проходить посмешищем всего города и родни, в том числе.

То, что Катерины не было за столом, Дарк понял сразу, вернее, он понял, что за столом вообще нет ни одного друга Виктора – у них всех какая-то особая аура, словно солнце и морозный ветер. Искристые, добрые, живые. Он любил таких принимать к себе на работу – вот и Виктора однажды оставил, хотя у него редко кто задерживался надолго.

И тут ему сообщили, что он – дракон, и ему не хватает какого-то ящика.

Он только мельком увидел образ Снегурочки, улыбающейся так тепло, что захотелось остаться. Только потом он рассмотрел ее повнимательнее: хрупкая, с длинными вьющимися черными волосами, заплетенными в косу так небрежно, что уже почти растрепались; глаза карие, брови черные дугой, нос курносый, губы полные улыбчивые, ямочки на щеках. Она полностью была не в его вкусе, но, зараза такая, посмела уйти с телефоном, никак не отреагировав на его врожденное обаяние.

Это зацепило, и он остался. Из кожи вон лез, раскручивая свое обаяние на полную мощь, но девушка посмела уйти от него почти в середине танца, променяв на очередной звонок.

Еще напрягала ее наглость. Как она посмела отказаться от желания? Не озвучить, отмахнуться. Видите ли, ей одного мало. Пффф.

И, глядя на удаляющиеся подпрыгивающие вверх-вниз кудряшки, Дарк вдруг вспомнил один из рассказов Виктора, когда тот говорил: «Мы все своего рода дизайнеры. Я, конеч-

но, пошел в строительство, Макарошка – в бухгалтерию, но познакомились мы на курсах дизайна. Вы, кстати, не думайте про нас чего цветного – мы поперлись туда исключительно из-за наших баб, чтоб не увели. Знали б, какой там контингент, с баяном бы на каждое занятие провожали – учись, любовь, а мы по пиву».

В общем, выходило так, что чужой праздник все же принес Дарку искомого дизайнера, вспомнить бы еще, чем занималась именно Рита – чем ее завлекать в свою обитель, да еще перед новым годом. А дизайнер нужен был позарез – хоть забывая родные корни и вой волком на луну.

Что-то Снегурочка его не возвращается – неужели уговорил обладатель приятного голоса? Дарк решительно направился к выходу, уверенно рассекая новогодний хоровод и заставляя отойти с дороги даже Деда Мороза и Снегурочку, которые запоздали с выходом. Со стороны казалось, что темная тень проходила мимо, оставляя после себя легкое недоумение у празднующих: что это было?

Она стояла на крыльце, куталась в короткую меховую накидку и смотрела в темное, почти черное небо.

– Тебе лучше вернуться в тепло, – проговорил Дарк, накидывая на дрожащие плечи свой плащ. – Ты хоть и Снегурочка, но простыть можешь на раз-два.

– Подожди – сейчас снег пойдет!

На него смотрели такие живые восторженные глаза, что пришлось смириться, тем более она не ушла по зову другого,

а осталась здесь, так что можно подождать – снег уже был почти рядом.

– Если поймать первую снежинку, то можно загадывать желание, – Дарк выставил вперед руку и улыбнулся, потому что Рита встала впереди него и протянула обе руки к небу.
– Что ты хочешь загадать?

– Ха, конечно, дракона! Живого, чтобы исполнял все мои желания, и не год, а всю жизнь!

У Дарка вытянулось лицо от такой наглости, и захотелось даже проучить эту возмутительную девицу, поэтому, когда с неба в их сторону полетела одинокая снежинка, он встал перед Ритой, загораживая ей вид на небо. Только он не рассчитал упорства, с которым некоторые жаждут исполнения своих желаний.

6. Желание

Puma

Это оказалось очень весело – гоняться за снежинкой, пытаясь оттолкнуть друг друга. Наверное, наблюдай за нами кто-нибудь, он бы решил, что взрослые люди впали в детство. Но мне было наплевать, потому что было жуть как весело – я так давно не смеялась.

– Я ее все равно поймаю! – кричала, хохоча и изворачиваясь из крепких рук. – Я первая придумала!

– Желания нужно обдумывать с умом, – серьезный в начале, Дарк сейчас тоже смеялся, выпячивая условно хвост и расставляя руки в стороны, словно он ветряная мельница.

– Нельзя быть таким серьезным! – если б не боязнь испортить платье, сшитое мне Васькой, я б даже на коленях проползла мимо этого «дракона», который выставлял ноги словно шлагбаум.

Что ж он так защищает эту снежинку, словно она его сокровище? Уууу, драконище недоделанный.

– Желание должно исходить из сердца, – пыхтела я, оказавшись неожиданно для себя в объятиях этого слишком серьезного мужчины, – а сейчас мое сердце хочет дракона!

– Дракон только одно желание в год может исполнить, –

руки на моей талии сжались, и я приподнялась вверх так, что наши глаза с женщиной оказались на одном уровне.

Игра света и тени делала черты Дарка острее, резче, а глаза, казалось, на мгновение стали похожи на змеиные. А до чего ж захотелось до него дотронуться, ууууу. И хорошо, что я не смогла решить, что меня в данный момент привлекает больше: волосы или небритость на подбородке, – иначе б я выглядела довольно странно, наглаживая незнакомого по сути мужчину посреди темной улицы.

Но вот если не сильно анализировать, то жутко хотелось вот так висеть дальше, ощущая гулкие удары мощного сердца и жар широких крепких ладоней.

Упс, одна, кстати, что-то подозрительно принялась сползать вниз. Это что еще за наглость?!

Но дальше мысленных возмущений не пошло дело, потому что в этот момент на мой нос присела снежинка! Аааа, и не тает!

– Хочу любви дракона! – выпалила я, скорее всего, на автopilоте, потому что мозг мой вообще не реагировал в тот момент – завис временно. – И я его буду любить. Взаимно.

– Это три желания, – насмешливо проговорил «дракон» и прижал меня еще крепче, а под его теплым дыханием снежинка принялась таять.

А вот до меня только в этот момент начало доходить, что я только что ляпнула. Любви дракона!

Имела я, конечно, ввиду маленькое чешуйчатое создание,

желательно с одной головой, хвостом и крыльями, которое будет бегать вокруг меня, вывалив язык от усердия, исполняя все мои желания. Вроде как питомец. Чуть меньше кошки. Ну, картинка в голове у меня стояла приблизительно такая...примерно до сегодняшнего вечера, пока этот вот горячий мужчина не пришел на вечер в маскарадном костюме, а я мысленно не принялась называть его «драконом».

И вот кого я имела в виду, загадывая желание? Надеюсь, Дарк не может читать мысли и не знает, как я его окрестила.

– Влюбленный дракон исполнит даже больше, – я широко улыбнулась и уперлась ладонями в широкую грудь, пытаюсь немного увеличить расстояние. Кстати, ткань костюма оказалась очень приятной на ощупь, совсем не грубой, плотной, но при этом я ощущала пальцами каждый рельеф, а еще жар и ровные сильные удары: тук, тук, тук.

– Так его еще нужно заставить влюбиться.

Мужчина свел у переносицы густые черные брови, и стал выглядеть очень сердитым и строгим, словно учитель географии из моей школы – жуть какой страшный, особенно по четвергам, когда у нас были самостоятельные работы.

– А зачем заставлять? Желание загадала – теперь магия Нового года все сделает сама.

Рассмеялась своей шутке и, извернувшись, побежала ко входу. Уф, кажется, я проголодалась, а ведь думала, что после конкурсов отправлюсь домой – что мне делать так долго в компании совершенно незнакомых мне людей?

А за столом царило веселье. Каждый уже записал на маленькой бумажке желание и стоял наизготовку с фужером игристого и зажигалкой.

– Пять! Четыре! Три! Два! Один! – радостно считали все столы вместе с Дедом Морозом и Снегурочкой, а я экстремально-быстро и совсем непонятно записывала желание на клочке величиной с ноготь.

– Ты же уже загадала желание, – его глаза смеялись. Он лично поджег мою бумажку так быстро, что я еле успела ее кинуть в свой бокал.

– Так и Новый год только через неделю – это тренировка, – отпила глоток и поморщилась от вкуса дрожжей на языке. – Не хватает нескольких секунд для скорости.

– Неужели Снегурочка загадывает любовь? Разве ее мало в жизни?

Мы стояли напротив друг друга, а вокруг слышались хлопки открывающихся пробок и звон бокалов, крики и поздравления с корпоративным новым годом. И хотелось сказать честно, без шуток и смеха, но и без грусти.

– Любви вокруг достаточно, но ждешь чего-то постоянно-го, искрящегося, своего, чтобы навсегда.

Ну, блин, я ж не могу обойтись без шутки, хотя бы малюсенькой.

– И чтоб к работе не ревновал.

– И что же у тебя за работа такая?

– Дизайнер дверей на фабрике. У меня каждая дверь уни-

кальная, вот!

7. Уникальные двери

Дарк, за полгода до нового года

– Поверьте, Дарк, у нее каждая дверь уникальная, – Виктор устанавливал дверь в оранжерею, которую строил этим летом с северной стороны дома, и без устали хвалился своими друзьями. И все-то у него были удивительными, яркими, необычными.

– Я верю, – Дарк усмехнулся, а сам усиленно осматривал дверное полотно, выполненное из дерева и стекла – вроде, никаких изъянов. – Ты же видишь – я купил целую партию.

– Да, но вы постоянно что-то просите изменить, – бурчал Виктор, устанавливая полотно на ролики и проверяя по уровню, ровно ли она встала. – Месяц назад я устанавливал дверь с южной стороны дома, а потом еще четыре раза перенавешивал, хотя дверь я установил идеально.

Дарк помнил тот день, поэтому только скрипнул зубами и сдержался, потому что приходящему работнику не стоит знать всех нюансов той истории. Достаточно лишь понимать, что дизайнера он готов удавить лично за своеволие, ведь было же сказано: «Никаких личных подписей, фишек и отметин – дверь должна быть девственно чистой, избавленной от

каких-либо надписей».

Да на той фабрике все, от директора до уборщицы знают, на сколько педантично Дарк осматривает каждую дверь. Все, кроме этого дизайнера – она умудрилась на каждой из семи дверей начертить свою подпись, причем так, что никто, не только Дарк, не заметил изъянов.

– Напомню, ты обещал проследить, чтобы твоя подруга не нарисовала ничего на полотне, петлях, замке, ключах. У нее очень изворотливая фантазия на это дело – я, кажется, в договоре прописал все варианты еще в прошлый раз, но она даже тогда умудрилась оставить подпись.

Виктор нахмурился, вспоминая, где его подруга-дизайнер оставила автограф, а потом заулыбался – вспомнил. Ну вот кому в голову придет ставить автограф с внутренней стороны наличника?

– Во все глаза смотрел, – Виктор прижал ладонь к груди в клятвенном жесте людей, но больше этого жеста Дарку сказали правду его глаза и аура – не врет. – Даже ночевал рядом.

Виктор ушел, оставив дверь на роликах, а Дарк с опаской еще раз осмотрел полотно, петли, замки, наличники – все чисто.

Вообще семья Дарка меняет двери достаточно часто – они скрипят, провисают, стираются. Стоит заметить одну из этих проблем, и сразу начинаются проблемы у тех, кто хочет прийти в гости, уйти или уехать из дома.

Сразу приходилось менять двери. И тут важно было найти

хорошего дизайнера, который по техзаданию создаст именно то, что заказывала семья Дарка. До прошлого года дизайнером был Марко Лучани. Он жил и работал в Италии и выполнял заказы невероятно быстро и точно, но, чувствуя свою исключительность, зазнался, и из-под его рук стал выходить брак. На первый взгляд все то же самое, но установленные в доме двери не откликались.

Большой удачей оказалось найти дизайнера недалеко от дома, особенно такого, чей вкус с первого раза вписался в эстетику дома. Но до чего ж упрямой оказались девица: ни за что не желала отдавать двери без авторского штриха. Только благодаря ей Дарк познакомился с хитросплетениями местной юриспруденции и особенностями договорных отношений.

Виктор пришёл на следующий день, убрал ролики, пену, установил наличники, которые Дарк проверил под лупой три раза. Смешно сказать, но пришлось вызвать одного из дальних родственников, который раньше занимал этот дом и специализировался в той же области, что и Дарк. Старик смотрел не менее скрупулёзно и тоже ничего не нашёл. Дарк выдохнул и отпустил Виктора.

Тем не менее к этой двери он подходил с опаской. Повернул ключ, нажал на ручку, открыл... Внутри оранжереи рослидохлые орхидеи и цвели гибискус и жасмин. Пахло землёй, политой совсем недавно, зеленью и цветами.

Для надёжности Дарк открыл и закрыл дверь ещё десять

раз. Потом ещё десять. И пять. Для закрепления результата. Всё было так, как и должно было быть – без изменений и чудин.

Кажется, он даже выдохнуть облегченно побоялся – отошёл ближе к дому на приличное расстояние и промокнул пот со лба.

Вечером нужно было срезать орхидею и отправить сестре в знак примирения, ведь из-за проблем с дверьми её детей пришлось собирать по разным деревенькам, что разместились вокруг горы – владения семьи Дарка.

Взялся за ручку, предвкушая примирение с сестрой, её согласие вернуться к обязанностям домашнего дизайнера, и уменьшения его личных проблем в связи с этими милыми событиями.

– ππ#&*! #&*! #**&@! #&*! #&*! #**&\$€£@! π√! ¶Δ
¢π√%! *

(– данный текст можно перевести, обратившись к соседям в три часа ночи или уронив молоток на ногу вполне интеллигентному в вид мужчине. Но виртуознее и поэтичнее всех вам переведёт текст дед Ваня из деревни – он в этом мастер).*

Виктор, вечер того же дня.

Виктор немного переживал из-за двери. У него осталось ощущение, что что-то он не доглядел, поэтому решил позво-

нить Рите.

– Привет, веселым и находчивым! Как дела?

– Газ, я тороплюсь – что хотел?

– Невежливо, тем не менее, ты точно на двери ничего не рисовала?

– Ты всё ещё заморочен этим, или у клиента паранойя разыгралась? Нигде ничего не писала – в договоре же прописано.

– И? – Виктор за долгие годы общения с Ритой уже знал этот тон и даже представлял улыбку, с которой было всё произнесено. Именно поэтому он ждал... продолжения.

– Ну... они ж не всё названия перечислили. И потом – это ж авторская работа!

– РИТА!!!

– Что?

И ни миллиграмма сожаления или стыда.

Зараза!

Но, к счастью для подруги, он уже приучен сдерживать первые порывы: всё же собственные дети, появляющиеся на стройплощадке внезапно в самый разгар продуктивной беседы многому научат, особенно вовремя закрывать рот.

– Я очень надеюсь, что заказчик никогда не узнает о твоей находчивости, Ррррита. А если узнает, то вы никогда с ним не пересечетесь, никогда.

– Да ладно, Газ, всё забудется, – даже через телефон чувствовалось, на сколько беспечное настроение у подруги.

Но в чём-то она оказалась права: Виктор уже на следующий день забыл весь этот разговор – слишком много интересного и нового несёт каждый день, особенно когда дети так и норовят поиграть то в строителя, то в маляра.

Кажется, наша Снегурочка-Рита и не подозревает, как отличилась в прошлом.

8. Фейерверк

Рита

У него была такая обольстительная улыбка, что мое сердце просто зашло от желания – стучало так, что в ушах звенело... Или это Васькин голос предупреждал, что улыбка похожа на оскал маньяка, нашедшего, наконец, себе жертву?

Победило благоразумие, только не мое, а Васькино. Ну еще неожиданная реакция на мою фразу про уникальные двери – он первый, кто так широко улыбался, а остальные разве что не пальцем у виска крутили или считали меня зазнайкой.

– Знаешь, Рита, – промурлыкал мужчина мне на ухо, после того, как отзвенели хрустальные бокалы с игристыми пузырьками, а Дед Мороз и Снегурочка принялись доказывать, что их программа ярче и интенсивнее той, что продемонстрировал ведущий, пытаюсь расшевелить присутствующих, – а мы с тобой, оказывается, заочно знакомы.

Ох, интриган. И улыбка такая загадочная, и глаза мерцают, а мне, похоже, пузырьки, все же ударили в голову, потому что едва удержалась, чтобы не погладить «дракона» по щетинистому подбородку. Нужно закругляться, вот только дослушаю этого притягательного интригана.

– Через Витю? – сделала непроницаемое лицо и приподняла одну бровь – так загадочнее. Кстати, что за странный напиток в моем фужере? Мне все больше чудится, что в глазах мужчины вспыхивает пламя, а то даже увидела змеиный глаз. Жутковато и ТАК заводит!

– Через ваши двери, Рита, уникальные. Ведь это МНЕ Виктор их устанавливал.

Боже! Я уже в него влюблена! Мало того, что привлекательный мужчина, крепкий, широкоплечий, высокий, брюнет – ну все в моем вкусе – так еще и владелец того особняка, куда я с универа хочу пробраться. Блин, я ведь должна была по его архитектуре проект защищать! Как бы мне к нему в гости поприслаться?

И только я собралась обольщать этого, прости Господи, «дракона», как запиликала мелодия, которая у меня оповещала, что на той стороне трубки Виктор Газов – несравненный супруг нашей Васьки. Легок на помине.

Ты самый симпатичный в нашем классе

И я тебя люблю за это, Вася!

А ты во мне не замечаешь личность...

Ты тормоз, Вася, хоть и симпатичный. («Тормоз Вася», А.Пряжников)

У Дарка брови произвели невиданный пируэт: сначала сошлись на переносице, стоило только ожить моему смартфончику, потом поползли вверх, когда мелодия игриво оповести-

ла о моей любви к некоему Васе, а потом и вовсе разбрелись в разные стороны – одна вверх, а другая вниз. Ну а я в очередной раз сбежала в коридор – нужно ответить припозднившемуся другу.

– Вить, ты не газ – ты тормоз, – вместо приветствия сообщила другу, – все уже отзвонились, Васька сообщила о твоей ноге, а ты плетешься в самом хвосте.

– В смысле отзвонились? – пророкотало с той стороны трубки, а на заднем плане послышался писк то ли старшего, то ли среднего из мелких Газовых. – Я в общий чат с самого утра пробиться не могу – все висит, ни один из телефонов не отвечает. Васька еле-еле тебе одной набрала, а до остальных не смогла дозвониться. Кстати, Дарк должен был все объяснить про мое отсутствие Катьке.

Катьке? Опа!

Мои брови поползли вверх от удивления, но замерли на месте, стоило в поле зрения узреть этого самого Дарка. При чем у мужчины был немного виноватый вид и руки он разводил так, словно он сейчас слышал реплику Витьки и извинялся.

– А причем тут Катька? – все же вырвалось из меня это любопытство, а на лице мужчины, что стоял в другом конце коридора, расплылась самодовольная улыбка. Нет, ну не может же он с такого расстояния слышать разговор? Или он по губам читает?

– Ему дизайнер нужен елку нарядить, – пояснял на той

стороне трубки Газов, пытаясь перекрычать ту какофонию звуков, что устроили его отпрыски. – Со старым, кажется, непонятки какие-то, вот я и предложил Катьку – у нее ж ели улетные выходят. Кстати, они сговорились?

И, блин, на последнем вопросе мужчина напротив меня развел руками, а свет где-то в середине коридора мигнул, словно всплыла картинка из фильма ужасов. Эх, примерещится же такое.

– Катька тоже сегодня отморозилась, – обозначила я ситуацию и довольно быстро рассказала все отмазы, что пришлось слышать через смартфон этим вечером.

– Похоже, что только у меня и у Павловых железобетонные отмазки, – констатировал Витька и, кажется, почесал макушку, что он постоянно делал, когда глубоко задумывался. – А ты все еще там почему? Неужели Марик не нашел нужных слов, чтобы сманить тебя с вечеринки?

Мариийк. Имя-то какое липкое. То ли Дарк – как удар топора. Но вопрос хороший: почему я все еще здесь?

– Здесь оказалось весело, – ответила честно, с улыбкой наблюдая, как «дракона» чуть не снесла кучка развеселых гостей, а потом еще одна и еще – все они потянулись к выходу, озадачивая своей целеустремленностью и наличием неоткупоренных игристых напитков в руках и хрусталя почти у каждого. – И я познакомилась со своим самым таинственным заказчиком, чья паранойя по поводу дверей не дает тебе спать уже почти год.

На слове «паранойя» Дарк, кажется, чем-то поперхнулся и принялся кашлять, а потом решительно направился за толпой на улицу.

– Ну-ну, празднуй, и не забывай, что порядочные Золушки убегают с бала в полночь.

Пожелание Витьки было произнесено на удивление правильным языком без всяких его любимых словечек-цеплялок, поэтому крутилось в голове даже после того, как я нажала на кнопку «отбой» и с интересом смотрела, как возвращается с улицы мужчина-загадка.

– Там холодно, – напомнил Дарк, накидывая мне на плечи свой плащ и подталкивая в сторону выхода.

– И что там показывают?

Я не упиралась, шла, куда толкали, тем более получалось это у мужчины удивительно прицельно и ловко, а еще так заботливо и нежно, что я просто не могла остановить свои ноги и выяснить, как говорится, все на берегу.

– Фейерверк, конечно, – был мне ответ, и я еле проглотила свой разочарованный вздох.

Эх. В какой-то момент своей жизни я перестала любоваться фейерверками, словно они утратили способность радовать. Как в том анекдоте – бракованные.

– Идем. Обещаю – будет красиво.

Сначала в небо отправились одинокие огоньки-разведчики с зигзагами искр на хвосте. Дальше нестройными рядами, но при этом с оглушающими взрывами вверх устреми-

лись небольшие букетики, словно чахлые мимозы на восьмое марта.

Когда на небо устремился первый юркий фонтан, расцветивший небо мелкими искрами, я готова была уйти, но так и застыла – искры, вопреки закону физики, застряли где-то в небе и даже не думали падать или затухать.

И вот юркими змейками вверх несутся фейерверки-каскады, рассыпаются звездами и замирают, словно составляя картину из разноцветной мозаики. Я даже вижу очертания.

– Дракон? – едва слышно, словно на выдохе, произнесла я, но Дарк, что стоял за спиной и укутывал своим теплом, услышал.

– Еще на немного останься. Думаю, этот фейерверк будет интереснее, чем все те, что заявлены в программе.

Меня немного удивили слова мужчины, и я попыталась посмотреть на него, но взгляд зацепился за собратьев по корпоративу: они стояли, задрав головы к небу и смотрели в противоположную сторону на обычные фонтаны из золотистых брызг.

А на небе, словно для меня одной, напитывался звездочками-мозаиками дракон: голова, длинная шея, крылья, хвост и куча когтей, шипов и зубов.

В какой-то момент дракон сорвался с неба, но не осыпаясь звездочками, а словно паря в пространстве и делая небольшие круги. Он снижался, снижался, все уменьшая радиус круга, центром которого были мы с Дарком, а потом неужи-

данно взмыл вверх, и помчался на запад...или восток – не важно. Дракон улетал, и мне слышался рык под снежными тучами.

– Невероятно! – прошептала я, с восторгом провожая драконий фейерверк взглядом.

– Кажется, ты загадывала дракона, – я прямо спиной ощущала, как мужчина улыбается. Захотелось улыбнуться ему в ответ, да только он все испортил, зараза такая. – Только этот дракон что-то не пожелал влюбляться и исполнять твои желания.

– Тогда это можешь сделать ты.

Говорят, челюсть падает с грохотом. Никогда не верила в подобные фразы, но...должно быть не те челюсти при мне падали от удивления.

Кажется, Рита решила добить нашего "дракона", как думаете?

9. Приглашение

Дарк

Сколько раз его просили исполнить желание девушки?

Просили, умоляли, требовали.

Он исполнял не без удовольствия, ведь их желания всегда совпадали с его.

А после забывал: девушек, их лица, улыбки, клятвы, желания.

Но еще ни одна не говорила так, словно это свершившийся факт, да еще с такой наглостью в глазах.

Все внутри Дарка просто кипело. От гнева. От предвкушения. Особенно со вкусом он мог представлять, как будет исполнять ее желания в третий или в пятый раз, а она будет умолять о пощаде. Даже улыбнулся хищно, позволяя инстинктам вдохнуть аромат непревзойденной наглости. Как она пахла – эта наглая улыбчивая девчонка.

Он только на мгновение прикрыл глаза, а ее уже и след простыл, только звонкий смех еще разливался шлейфом, да подол платья в снежинках мелькнул за дверью, ведущей в ресторан.

Сбежала. Снова. Словно не ощущала на себе его бешеное очарование, которое он не пытался контролировать с того

момента, как вывел ее смотреть фейерверк.

Он знал, что в итоге настигнет Риту, позовет так, как может только он, и все будет...

Она танцевала посреди танцпола с ведущим и заливисто смеялась, словно и не было ничего буквально мгновение назад. От этой картины где-то глубоко внутри заворочалось от возмущения чудовище, что жило в каждом представителе его семейства. Заворочалось и намекнуло, что спровадить этого актеришку будет легче легкого – стоит только дунуть. И как не договаривался Дарк со своим внутренним чудовищем, победил бы в итоге не он, но актеришку спас тот самый гаджет, что на протяжении вечера целенаправленно портил Дарку кровь – у Риты зазвонил смартфон.

Предсказуемо Рита снова сбежала за колонну, а Дарк двинулся в ее сторону, отсекая ведущему любую возможность подобраться к ЕГО добыче поближе.

Подумал и даже удивился: с каких это пор Рита стала его добычей? Инстинкты?

– Потанцуешь со мной, Снегурочка? – голос одного из со-трапезников, что делили с ним стол сегодня, раздался из-за колонны в непосредственной близости от девушки, и чудовище внутри возмутилось: кто посмел приблизиться?

В два шага Дарк пересек оставшееся расстояние и оказался у колонны, готовый встряхнуть того, кто покусился на девушку, но за колонной оказались Будвайзер и Эмилия, а вот Риты нигде не было.

В тот момент внутри что-то ухнуло вниз, а на свет вылезло обычное беспокойство: давящее, местами щекочущее, неприятное ощущение потери чего-то необходимого вот здесь и сейчас.

Ноги сами его несли: наверх к столу, на улицу, к ёлке, к стойке администратора. Везде пусто, словно не было – даже шлейфа ее личного аромата не наблюдалось.

Пропала. Пропала?

Дарк прислушался к своим ощущениям и недоуменно осознал, что, пытаясь очаровать одну очень улыбчивую особу, он закрыл все остальные способности, и просто не в состоянии отследить положение Риты, будь она даже под самым его носом.

Надо же. Раньше с ним такого не происходило, но раньше он и не попадал в такую ситуацию. Он никогда не отмечал Новый год раньше срока. Никогда не метался в поисках того, кто нарядит ему елку. Никогда не прикипал к незнакомой девушке. Никогда не терял силы.

Похоже, сегодня у него все вышло из-под контроля, и виной тому загаданное вопреки всему желание на первую снежинку. Или он все притягивает за уши и это просто совпадение? Кстати, что там загадала эта особа? «Хочу любви дракона! И я его буду любить. Взаимно».

Прислушался к своим ощущениям и выдохнул – никакой неконтролируемой любви, взявшейся неизвестно откуда, он не ощущал. Не было и желания бухнуться на одно колено

и начать дарить цветы, сладости и кольца. Уф, отпустило! Просто паранойя разыгралась.

– О чем ты так вздыхаешь тяжело, Дракон Драконыч Даркович? – Рита уселась рядом с ним на скамейку в холле и, скинув туфли, принялась разминать ступни – взгляд Дарка сразу прикипел ярко-синему лаку на ногтях.

– Кажется, я забыл про то дело, что привело меня на ваш вечер, – признался и внимательно посмотрел на девушку, ожидая, трепыхнется что-нибудь внутри. Не трепыхнулось, не заштормило – полный штиль внутри, спокойствие и... какое-то облегчение.

– А что у тебя за дело и почему привело оно тебя вместо Витьки?

Дарк видел, что Рите любопытно до невозможности, но она старается сделать безразличной вид, сжимает губы, чтобы они не улыбались лишний раз, смотрит немного отстраненно – играет. И оба они знают, что эта игра ведет к приглашению в его дом и ее согласию, ведь, на сколько он слышал от Виктора Газова, Рита «спит и видит, как попасть в особняк Дарка».

– Я искал дизайнера для украшения елки в своем доме. Скоро Новый год, прилетят родственники с детьми, с внуками, а у меня в этом году до сих пор еще ничего не готово.

– А зачем дизайнер для домашней елки? – девушка перестала сдерживать любопытство, и смотрела удивленно. – Или вы из тех, кто придерживается традиций и украшает елки в

два-три сочетающихся между собой цвета и по линейке измеряет расстояние между игрушками?

– Почти, – Дарк заметил, какое разочарование промелькнуло в глазах Риты, словно он снова позвал ее смотреть фейерверк. Кстати, устроить для нее особый вид на небо было таким спонтанным желанием, что воспоминания об этом снова зародили в нем подозрения. – У нас елки каждый год разные, со своим характером...своеобразные... Знаешь Рита, ты ведь тоже дизайнер...

Он удерживал паузу, а нахалка умудрилась не проронить ни слова – только заинтересованно смотрела и ждала продолжение. Ждала так долго, что первым не выдержал Дарк. Проиграл...

– Ты могла бы посмотреть ту елку, что нужно украсить, и предложить свой вариант размещения игрушек.

Боги, как двусмысленно звучит эта фраза – даже стыдно за нее.

И стыдно, что он это сказал, не попытавшись прояснить ситуацию, чтобы у девушки не возникло лишних фантазий. Но, кажется, поздно – у Риты глаза вспыхнули победным огоньком, а губы просто расплылись в ликующей улыбке.

– С удовольствием!

10. Условия визита

Puma

Никогда не думала, что вот так соглашусь с лету отправиться к незнакомому мужчине в дом, да еще посреди ночи. Вернее, согласилась посреди ночи, но вот кто сказал, что отправляться нужно прямо сейчас? Ах, да, судя по победной улыбке этого «дракона», которую он в последний момент постарался спрятать, именно сейчас он и намерен показывать свою «елку с игрушками». Как у меня еще уши не загорелись от такого предложения?

Наверное, если бы не разговор с Витькой, я бы так и восприняла приглашение – как пошлое и однозначное.

– Если тебя здесь больше ничего не держит, – улыбка на лице мужчины была просто убойной для моего девичьего сердца, но я старалась не таять хотя бы сейчас – слишком уж рано, – то я могу вызвать такси.

Какой шустрый. А в сказках описывают драконов неповоротливыми и туповатыми. Видимо этот индивид эволюционировал в плане обольщения принцесс, но инстинкты все еще требуют заманить жертву в пещеру. Эх, пора завязывать с фэнтези и найти для разгрузки мозга другое хобби. Жаль, конечно, но в настоящей жизни драконы бывают только в во-

ображении.

– Думаю, я еще не получила обещанного шампанского за свои «пять минут позора», – я надела туфли обратно и встала, проверяя устойчивость свою и обуви – норм. – А еще мы же выиграли кучу подарков в конкурсах – как можно бросить тут все это богатство?

– Никак, – Дарк, кажется, погрустнел чуть-чуть, но так ему и надо, а то слишком шустрый. – По-моему, в костюме дракона нужно было переодеваться тебе, Рита, – слишком ты трепетно относишься к своим трофеям.

– Я за них ламбаду выкручивала, так что чуть хвост не вывихнула, – я рассмеялась собственной шутке и тому туманному взгляду «дракона», которым он наградил меня, явно вспоминая наши зажигательные танцы. Ну а что, на «маленьких утятах» тоже не сладко пришлось: попробовали бы вы на шпильках и с кринолином тряссти пятой точкой опоры почти у самого пола.

Ведущего нигде не было – словно испарился. Дед Мороз и Снегурочка отдавать трофеи отказались, но пообещали выдать новые, если поможем в конкурсах, которые после фейерверка никак не желали раскошегариваться – гости после морозца и зрелища требовали хлеба с мясом и горячительного исключительно внутрь. Ну а я не против – у меня ощущение, словно я вновь в детском лагере отдыхаю, а вокруг жизнь кипит, руки постоянно чем-то заняты, голова легкая и

пустая, а сердце стучит от предвкушения свидания с нашим вожатым. Красота и свобода!

Дарк, кажется, тоже развеселился и заработал новых призов приблизительно столько же, сколько и до появления Деда Мороза.

Боже, там были огромные разноцветные леденцы, закрученные спиралью, оленьи рога с мишурой, колпак Деда Мороза, бенгальские огни, термокружка с надписью: «Допил? Уматывай!», золотая звезда на елочную макушку и белая сверкающая снежинка, которая невероятно походила на те, что были вышиты на моем платье. И все это разноцветное нечто, часть из которого непонятно, где использовать, Дарк вручил мне в руки, так что я боялась растерять все по дороге, пока мужчина, сверкая своими огненными глазами (какой-то свет в ресторане странный), уводил меня из общего зала.

Как на мне оказалась моя шубка из кролика, хоть убейте, не запомнила. Вот сапоги мне застегивал Дарк – это точно помню, потому что он, глянув на мои туфельки на тонкой подошве и высокой шпильке, даже головой покачал и притормозил возле лавки. Такси подъехало быстро, а дальше...

– До завтра, – проговорила я, садясь на заднее сиденье, а мужчина даже не сразу понял, что я сказала – стоял и хмурился, словно переводил слова со смутно знакомого языка.

– А как же елка? – наконец спросил сразу помрачневший «дракон», придерживая дверь машины.

– Через три дня наша фирма тебе привозит последние две двери. Витька приедет проверять. Ну а я, так уж и быть, взгляну удостовериться, что в этот раз установка пройдет по схеме, а не так, как в предыдущие разы. Ну и на елку взгляну, если время останется.

Ох, я думала, меня на месте прожгут гневным взглядом прямо до обивки сиденья. Даже прислушалась к собственным ощущениям: не дымится ли где внутри?

– Ты заранее знала про доставку? – слова просто каменными глыбами падали вокруг, а в черных глазах заискрились спирали. Ё-моё, нужно больше отдыхать, видимо, – в глазах рябит в ночи.

– Нууу, да, – призналась с самой невинной улыбкой, на которую была способна. – Но ведь ты раньше не очень-то жаждал видеть создателя дверей в своем особняке, а теперь такое щедрое предложение. Даже елку с игрушками осмотреть предложил.

Дверца авто захлопнулась с таким треском, что, мне показалось, такси проскользило немного вперед. Водитель выругался, тут же извинился, поцокал языком, но с места тронулся и поехал по тому адресу, который я указала, а не высадил за неприятное поведение «дракона». Где-то минуты через две на смартфон пришло сообщение с неизвестного номера: «Жду в день доставки в 12-00. Прошу не опаздывать. Хочу, чтобы вы проверили установку всех своих дверей и устранили неточности – двери ведут себя непредсказуемо.

Адрес вы знаете.»

Без подписи. Сухо. Отстраненно. Официально.

Но я улыбалась так широко, что даже водитель заметил и предположил, что мне пришло ошеломительное сообщение. Не знаю, что подумал таксист, а я была просто счастлива – в особняк я всё-таки попаду.

Класс!

11. Визит

Рита

– Еще раз напомни мне, кто ты есть? – я откровенно ржала как лошадь (без прикрас) и не могла успокоиться всю дорогу, пока мы с Витькой ехали

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.